

Восемь лет спустя.

В самом сердце Континента Пяти Гор, в столичном граде Империи Янью — Аньду, дворец Дадо подсвечивало багровое закатное небо. Пылающие, разлившиеся по всему небосводу облака окрасили глубокие, многоярусные чертоги так, будто те превратились в величественную золотую гору. От этого суровая и мрачная запретная обитель неожиданно наполнилась едва ли не мягкостью.

Один мужчина заложил руки за спину и неподвижно стоял перед входом в самый высокий главный зал, лицом к заходящему солнцу. На нем был облаченный в парадные золотые одежды с узором из питонов наряд, знаменующий высшее величие в Империи Янью. Вытканные десятью тысячами золотых нитей золотые орлы ярко сияли под лучами солнца; казалось, они вот-вот расправят крылья и взмоют ввысь, до того живо они выглядели.

В пяти шагах позади него почтительно застыл старый евнух, не смея издать ни звука.

Закатные облака, переливаясь багрянцем, густым оранжевым и ярким желтым цветами, отражались в глазах императора, переплетаясь со смутными, не поддающимися описанию чувствами. Этот миг был одновременно болезненным и радостным — только этот миг принадлежал ему безраздельно.

Зарево и впрямь до боли напоминало её платье. Впервые он встретил её именно в такой озаренный закатным светом вечер. Она обернулась к нему, медленно улыбнувшись, и свет в ее глазах затмевал даже небесные облака.

Император молча предавался воспоминаниям. Эти живые и обжигающие воспоминания растопили его ледяное, ожесточившееся сердце, и от обретённого тепла оно забилося, казалось, много быстрее.

Однако солнце быстро скрылось за горизонтом, луна поднялась в зенит, и подобное воде серебряное сияние озарило дощечку над входом в чертог: Дворец Охвата Луны.

Он смотрел, как луна медленно карабкается по небу, освещая величественный, но пустой дворец, и в груди поднялась глухая тоска. Будучи самым могущественным человеком в этом мире, он так и не смог заполучить любимую женщину — даже пообещав ей высочайший титул императрицы, он не удостоился от нее и взгляда! Как она смела!

Последняя мягкость исчезла с лица императора. Он опустил взгляд и холодно отдал приказание:

— Во дворе Дворца Охвата Луны выросли сорняки, и почему во дворец набирают одних слепых слуг? Ты знаешь, что делать! Запомни: здесь не должно быть ни одной травинки, ни единой пылинки! Императрица скоро вернется, следите за всем так тщательно, будто она здесь каждый день!

— Слушаюсь, Ваше Величество! Этот раб запомнил! — тут же ответил старый евнух, низко склонившись.

— Возвращаемся.

Император повернулся и направился прочь из зала.

Старый евнух согнувшись следовал по пятам и осторожно осведомился:

— Вы желаете вернуться в Зал Управления Государством или направиться в Зал Питания Духа к Вдовствующей императрице?

— У Вдовствующей императрицы что-то случилось?

Император уловил скрытый смысл в словах евнуха, остановился и посмотрел на него.

Спина старого евнуха согнулась еще ниже, и он почтительно произнес:

— Вдовствующая императрица еще днем прислала людей пригласить Ваше Величество, передав, что долго не виделась и сильно скучает.

Выдержав паузу, он добавил:

— Благородная супруга сегодня тоже находится в Зале Питания Духа. Последнее время благородная супруга часто навещает Вдовствующую императрицу, и князь Хуай тоже неизменно сопровождает их. Вдовствующая императрица хвалит благородную супругу за кротость, добродетель и благонравие, говоря, что она вполне достойна стать матерью всего мира...

На этих словах старый евнух вовремя замолк.

Император немного помолчал и хмыкнул.

От него повеяло такой яростью, что евнух задрожал, а его спина согнулась еще сильнее.

— Вдовствующая императрица в последнее время чересчур свободна от забот. Составить указ: отправить Вдовствующую императрицу в императорскую усыпальницу в храм Шэнью молиться о благополучии и отдыхать душой, чтобы она не слишком утруждала себя заботами о Моих делах! Благородная супруга слишком утомилась управлением делами внутреннего двора — пусть отдохнет в охотничьем дворце некоторое время, а ведение дел во дворец поручить трем благородным супругам; князя Хуай отправить вместо Меня с инспекцией на северные границы искать бреши в оборонительной системе. Дело это важнейшее, пусть выступает немедленно, во дворец для выражения благодарности и доклада о выполнении приказа являться не нужно!

С этими словами император взмахнул рукавом и широким шагом направился из зала.

Старый евнух поспешил следом, на ходу приговаривая:

— Этот раб сию же минуту все исполнит!

Подобные мелочные дразги в глазах императора вовсе не стоили внимания. С детства он сыт по горло грязной придворной борьбой и прекрасно понимал, как следует обуздать и держать в узде этих людей. В конце концов, все они — лишь пешки. За спиной благородной супруги стоит клан Хуан, сильнейшие торговцы в Поднебесной, так что с ней пока стоит обходиться помягче, но если она посмеет разрушить его великие планы на империю, жизнью всего клана Хуан не хватит, чтобы расплатиться!

Возле Зала Управления Государством уже давно ожидал великий генералов. На его правой щеке залегал жуткий шрам, оставленный вовсе не привычным оружием вроде мечей или клинков — казалось, его растерзал и искусал какой-то зверь. Этим человеком был не кто иной, как главнокомандующий Армией в Красных Мантиях У Чао.

Старый евнух вышел объявить волю императора, и У Чао вполголоса спросил:

— Евнух Ван, какое сегодня настроение у Вашего Величества?

Евнух Ван не ответил, лишь слегка кивнул. У Чао поспешно вошел в Зал Управления Государством и почтительно опустил на колени, воздавая почести.

Император поднял руку и произнес:

— Встань! Мы вместе прошли через испытания жизни и смерти, незачем излишне цепляться за придворный этикет. Как продвигается восстановление Армии в Красных Мантиях?

У Чао поднялся, с поклоном ответив:

— Восемь лет назад в битве на Горе Жэньюэ элитные воины Армии в Красных Мантиях почти в полном составе сложили головы. Однако за эти восемь лет подчиненный не только отобрал лучших бойцов из каждого войска, но и привлек в Армию в Красных Мантиях немало одаренных талантов в области культивации. Военная мощь возросла стремительно: механизм отбора талантов Павильона Земного Свода и впрямь превосходит, и боеспособность Армии в Красных Мантиях теперь превосходит прежнюю.

Император довольно кивнул и произнес:

— Прекрасно. Битва на Горе Жэньюэ тяжело подорвала жизненные силы Армии в Красных Мантиях, и это неизбывная боль в Моем сердце. Благодаря тебе эта чудо-армия, оставленная покойным императором, смогла вернуть себелую славу! Вот только жаль те пятьдесят тысяч верных душ воинов, что навечно уснули в той холодной северной земле...

Он, казалось, вновь вспомнил ту свирепую бойню, и его суровое, словно из железа высеченное лицо невольно дрогнуло.

У Чао вспомнил своих тщательно отобранных солдат и офицеров, и в груди зашипало так, будто ее резали ножами. Он давно уже воспринимал тех воинов, с которыми делил жизнь и смерть, как членов собственной семьи, и та жестокая битва на Горе Жэньюэ, уничтожившая самую элиту Армии в Красных Мантиях, до сих пор не давала ему покоя.

— Вашему Величеству не стоит винить себя. Кто бы мог подумать, что предание о людях с фиалковыми глазами окажется правдой? Война между людьми и призраками лишь заставит нынешнюю Армию в Красных Мантиях крепко усвоить кровавый урок и стать еще сильнее!

— Хорошо! — с облегчением произнес император. — Благодарю за труды, дорогой подчиненный! Чтобы завершить великое дело объединения Поднебесной, Армия в Красных Мантиях — важнейшая опора империи, и Я рассчитываю, что ты выложишься до конца!

У Чао с грохотом сжал кулаки, опустился на колени и чеканно произнес:

— Этот слуга никогда не забудет дарованную Вашим Величеством жизнь на Горе Жэньюэ и никогда не забудет позор поражения там же. Прошу Ваше Величество не беспокоиться!

Император быстрыми шагами поднял У Чао на ноги и сказал:

— Искра Армии в Красных Мантиях еще жива, а искра способна разжечь пламя — Я спокоен! Тебе незачем благодарить Меня, нам всем стоит радоваться, что то землетрясение отрезало огромные полчища злых духов, а госпожа Юэ Ин в самый последний момент отбросила того человека с фиалковыми глазами.

— Жаль только, что этот слуга тогда потерял сознание у подножия горы и не успел... Так от госпожи Юэ Ин до сих пор нет вестей? — тихо спросил У Чао.

Император медленно покачал головой:

— Все эти годы Павильон Земного Свода продолжал поиски, но увы... Она будто растворилась в воздухе...

Маленький евнух согнувшись, легкой и бесшумной походкой вошел внутрь, прервав разговор императора и У Чао.

— В чем дело? — подал голос император.

— Докладываю Вашему Величеству, благородная супруга просит о встрече, — почтительно ответил маленький евнух.

У Чао бросил взгляд на помрачневшее лицо императора, согнулся в поклоне и произнес:

— Тогда этот слуга пока удалится. Как только Армия в Красных Мантиях завершит переформирование, я снова доложу Вашему Величеству!

Император кивнул.

У Чао отступил на два шага назад и, развернувшись, удалился.

Император махнул рукой маленькому евнуху, и тот поспешно ретировался.

<http://bllate.org/book/21082/2141771>